

Поттер-мэнор — красивое здание из красного кирпича в английском графстве Дорсет, на окраине Падлмира.

Уже не в первый раз за последнюю неделю хозяйка мэнора сидела в одном из многочисленных удобных кресел в огромной и интересной библиотеке, хотя вряд ли она была в надлежащем для оценки того, что этого состоянии духа. Если бы она сдвинулась чуть ближе к краешку упомянутого кресла, то шлепнулась бы на пол.

— Ох! Ничего себе, Гарри, — Лили Поттер ещё сильнее наклонилась над разделявшим их низким столиком.

Гарри улыбнулся и поднял стеклянную статуэтку гиппогрифа, которую только что без помощи волшебной палочки сотворил из воздуха.

— Тебе нравится?

— Да, — выдохнула Лили.

Гарри поставил стеклянную статуэтку на стол и откинулся на спинку кресла.

— Что ещё мне сделать?

Лили взяла стеклянного гиппогрифа и повертела его в руках.

— Ты умеешь делать людей?

Гарри поджал губы. Люди были сложными. В отличие от животных, требовалось добиться идеального сходства именно лица, ибо человеческий разум был создан для их распознавания. Он закрыл глаза и сконцентрировался, чувствуя, как магия течёт сквозь кончики его пальцев, и в ладони образовался объект из стекла. Он открыл глаза, держа в руках стеклянный бюст девушки.

— А кто это?

— Гермиона Грейнджер.

Лили понимающе улыбнулась.

— Это та самая симпатичная девушка, которая чуть не догнала тебя по оценкам?

— Она.

Лили посмотрела на бюст, и её улыбка погасла.

— И, кроме того, она вассал Лорда Слизерина.

— Да.

— Похоже, все твои друзья находятся под влиянием Слизерина.

— Они мои друзья.

— А Слизерин?

Гарри нахмурился.

— Ты же помнишь, я сказал, что не буду говорить об этом.

На лице Лили промелькнуло страдальческое выражение, и она отвела взгляд.

— Гарри, я знаю, что ты чувствуешь себя обязанным этому человеку, но... — она повернулась и остановилась.

Теперь Гарри держал в руках букет стеклянных цветов — лилии и травы; каждый лепесток и стебель идеально сформирован, изящен и замысловат. Он ловил свет, проникавший в пыльную комнату из окон и разбивавшийся на тысячи звездообразных точек вокруг книг и полок. Гарри смущённо улыбнулся.

Серьёзное выражение на лице Лили медленно сменилось улыбкой.

— Ты... — она осторожно взяла букет. — У меня просто нет слов, молодой человек.

Гарри усмехнулся.

Лили фыркнула и встала.

— Ну, я думаю, мне лучше что-нибудь с этим сделать, — она кивнула на стеклянные цветы. — Постарайся перед ужином провести какое-то время вне библиотеки. Не слишком полезно для здоровья сидеть в помещении целый день.

— Я постараюсь.

Лили бросила на него последний долгий косой взгляд, прежде чем уйти.

Гарри прислушался к её легким удаляющимся из библиотеки шагам. Дверь вдалеке со щелчком захлопнулась.

Улыбка Гарри постепенно сменилась куда более нейтральным выражением лица. Он потянулся к столу перед собой, взял книгу, которую делал вид, что читает, прежде чем его прервали, и захлопнул её с раздражённым стуком.

Так, подумал он. Теперь, когда с этим покончено...

Как кошка, он вскочил на ноги, подошел к третьему ряду книжных шкафов и пополз вверх по лестнице. Не останавливаясь, он добрался до верхней полки и осторожно положил руку на одну из книг. Слухи, бродящие среди чистокровных, говорили, что старые семьи обычно маскируют свои родовые книги под фолианты с названиями, созвучными к ним, если это было возможно. Волдеморт верил в это. Гарри тоже не удивился бы, если бы это было правдой.

Он позволил волшебству книги коснуться кончиков своих пальцев, чувствуя намек на то, что это была та самая книга из многих тысяч, которые окружали его.

Но это было не так.

Гарри потянулся за следующей книгой и тщательно проверил и её. Нет. Смирившись с неизбежностью тяжёлой и нудной работы, он продолжил двигаться вдоль ряда книг со скоростью, которой не могла бы гордиться и улитка. Он занимался этим уже целую неделю, а до сих пор закончил только два первых книжных шкафа. Он вряд ли что-нибудь найдет до того,

как уедет в Хогвартс, но возможность получения мгновенного преимущества над врагами было очень заманчивым.

А преимущество — это именно то, что ему нужно. В конце прошлого года он проиграл Волдеморту, пытаясь заполучить философский камень. Только удача и всё ещё необъяснимая тайна помешали этому поражению превратиться в катастрофу. Слова монстра постоянно звучали в его голове:

«Очевидно, что как только я заподозрил, что есть кто-то, кто обладает всеми моими знаниями, я начал разрабатывать новые приёмы. Какой дурак будет пытаться использовать только те трюки, которые враг уже знает?"

Конечно, это работало в обоих направлениях. За исключением некоторых его методов обучения окклюменции и нескольких трюков, которым Волдеморту научился в своем прошлом будущем, все методы Гарри тоже были Волдемортовскими. Гарри нуждался в новых источниках знаний о сложной магии, и у него было не так уж много времени, чтобы заполнить их.

Звук открывшейся двери прозвучал в тишине библиотеки как проклятие. Гарри спрыгнул с лестницы, приземлился легко, как перышко — потому что на долю секунды так оно и было — и схватил с полки первую попавшуюся книгу. Слишком поздно он понял, что это приключенческая книга из серии про "Мальчика-Который-Выжил".

— Ты! — Брат-близнец Гарри, тоже путешествовавший во времени, Джон Поттер, стоял в конце ряда шкафов.

— Я.

— Что ты здесь делаешь?

— Читаю. Скажи, а мы действительно получаем за это отчисления?

Джон бросил взгляд на книгу, которую тот держал в руке, и фыркнул.

— Нет. Адвокат сказал, что "Мальчик-Который-Выжил" не является официальным юридическим титулом или именем собственным.

— Жаль. Мне бы не помешало немного золота.

Джон стиснул зубы.

— Ты что-нибудь ещё хотел? — спросил Гарри.

— Да! Я хочу, чтобы ты перестал подлизываться к маме!

— Прошу прощения?

— Всё это время, Гарри то, Гарри сё, меня уже тошнит от этого!

— О-о-о, неужели маленький львенок завидует?

— Ты делаешь то же самое, что сделал с моей Джинни! — лицо Джона стало таким же красным, как и его мантия. — Прекрати, или я заставлю тебя пожалеть об этом!

— Я даже не знаю, кто эта Джинни, о которой ты говоришь.

Джон едва не заорал на него.

— Она была на дне рождения Алекс!

— О, да-а-а, — Гарри щёлкнул пальцами. — Эта Джинни. Симпатичная девушка. Может быть, я приглашу её на свидание.

Джон с трудом сдерживался.

— Это не имеет значения, — выплюнул он. — Как только она поступит на Гриффиндор, я позабочусь, чтобы ты никогда больше к ней не приближался.

Скулёж, скулёж, скулёж, скулёж. Таково было общее впечатление от Джона с тех пор, как Гарри впервые за последние десять лет вошел на порог Поттер-мэнора. Гарри не чувствовал ни малейшей вины за то, что украл у него Джинни и Гермиону — только не тогда, когда Джон сыграл важную роль в отправке его в Азкабан в обеих предыдущих временных линиях на десять лет дементорского ада, даже несмотря на знание, что его брат невиновен.

Настроение его брата-близнеца не улучшилось к тому времени, как начался ужин, и вряд ли в ближайшее время станет лучше.

— А почему он уезжает через день? — спросил Джон, указывая через стол, на Гарри, который отсалютовал булочкой. — Это несправедливо.

— Он никуда не уезжает, — твердо сказал лорд Джеймс Поттер, нарезая мясо на тарелке Лили. — Он едет к Сириусу только для того, чтобы навестить Александру. Ты тоже можешь поехать, если хочешь. Гарри, пожалуйста, передай подливку.

— Да, отец.

— Да, отец, — повторил за ним Джон, производя вполне узнаваемое впечатление Драко Малфоя под обороткой.

Лорд Поттер нахмурился.

— Пожалуйста, не делай этого, Джон.

Джон сделал недовольное лицо и склонился над своей тарелкой.

— Тебе больше не нравится Александра? — спросил Гарри.

— Она не может прекратить болтать о Лорде Слизерине.

— Ну, она уже в том самом возрасте. Влюбляться — это нормально.

— И ты всё про это знаешь, правда?

— Все мои друзья — девушки, так что да, знаю.

Джеймс Поттер позволил серьезной мине соскользнуть с его лица.

— Мне нужно начать выбирать для тебя подарки о намерениях?

— Ну, в Слизерине есть очень красивая магглорожденная девочка, которой скоро исполнится

тринадцать.

Джон хлопнул ладонями по столу, опрокинув серебряную соусницу.

— Джон! — рявкнула Лили.

— Ты не можешь забрать Гермиону!

— И почему? — спросил Гарри, приподняв бровь.

— Я уже начал ухаживать за ней. Я был первым.

— Гермиона даже не приняла твой подарок о намерении. А потом ты пригрозил сжечь его у неё на глазах, если она этого не сделает.

— Джон! — взвизгнула Лили. — Это правда?

Джон пробормотал что-то вроде: "Типа того".

— Эта книга бесценна!

— Я и не собирался на самом деле этого делать! Я просто шутил. Папа мне всегда советовал так поступать.

Лорд Поттер прикрыл глаза рукой в широко известном жесте.

— Это не оправдание, — сказала Лили. — Если ты не можешь быть бережным и уважительным и к девочкам, и к подаркам, то не получишь от нас ничего больше, пока не отпразднуешь свой тринадцатый день рождения.

— Что?!

— Ты ясно показал, что ещё недостаточно созрел. Есть причина, по которой ухаживания обычно не начинают до тех пор, пока дети не станут старше. Я уверена, что мисс Боунс поймет.

— А как же Гарри?

Джеймс и Лили Поттер обменялись многозначительными взглядами. Джеймс прочистил горло.

— Если Гарри продолжит демонстрировать тот уровень зрелости и ответственности, который у него есть сейчас, тогда да.

— Это несправедливо!

— Джон! — Джеймс Поттер явно был сыт по горло. — Я твой отец, твой глава семьи и твой лорд. Я сам решаю, что справедливо, а что нет. Моё слово — твой закон. Твоя палочка — мой дар. Ступай в свою комнату и не выходи оттуда, пока не сочтешь нужным вести себя так, как подобает наследнику древнего и благородного рода.

Джон уставился на отца широко раскрытыми от изумления глазами. Затем он отодвинул стул и угрюмо зашагал прочь, с громким стуком закрыв за собой дверь столовой.

После этого ужин шёл гораздо тише. В тот вечер Гарри больше не видел Джона. На следующее

утро он тоже не видел его за завтраком. И даже позже, когда он стоял в одном из нескольких каминных помещений Поттер-мэнора. Он бросил щепотку летучего порошка в ревущее пламя.

— Гриммо, двенадцать.

\* \* \*

В глубине дома номер двенадцать по площади Гриммо, в закрытом Фиделиусом отделе библиотеки рода Блэк находилась классная доска. Она висела на одном из многочисленных книжных шкафов и скрывала несколько полок с приключенческими книгами из серии "Мальчик-Который-Выжил", которые молодая хозяйка дома, Александра Блэк, поместила в карантин на случай, если тупость окажется заразной.

На этой доске кто-то нарисовал мелом большую таблицу, каждая строка и столбец которой были идеально ровными и находились на одинаковом расстоянии друг от друга.

Цели:

Привести Драко в лагерь Серых — Александра / (Луна?)

Проект магглорожденных / Опекунство — Гермiona / Лорд Слизерин

Завладеть / уничтожить дневник — ?

Как следует экипировать Джинни — ?

Запечатать Комнату, пока василиск не будет убит — Лорд Слизерин

Анимагический проект — Гарри

Рядом с каждым из этих столбиков, на самом верху таблицы, тот же самый кто-то написал S.W.O.T. аккуратным почерком с завитушками.

— Нет, Алекс, ты не поняла, — фыркнула Гермiona Грейнджер, стоя у доски с гибко выглядящей тростью и куском зелёного мела. — Наши коммуникационные зеркала в наушниках — это сила, а не возможность.

Лежавшая рядом с Луной Алекс, наполовину утонувшая в громадной подушке, попыталась сесть и пожать плечами, но всё, что ей удалось сделать, это чуть сместиться.

— А как же... омф-ф! — она увернулась от руки, ударившей её по голове. — Луна!

— Извини.

— А как насчет сливовых деревьев Луны? Ну, ты знаешь, тех, что делают людей более доверчивыми?

— Ещё одна сила.

— И они на самом деле не делают людей более доверчивыми, — добавила Луна. — Они заставляют людей охотнее верить в паранормальное.

— А в чём разница? — спросила Дафна Гринграсс. Последняя из четырех присутствующих здесь девушек сидела в нескольких футах от них на стуле с высокой спинкой, держа руки на

коленях, скрестив ноги в лодыжках; у её ног лежала сумочка, и ни один длинный светлый волос не выбивался из причёски.

— Масштаб. Они всего лишь помогают людям верить в действительно невероятные вещи.

— А как насчет всей этой классной родовой магии Блэков, которую я изучала? — спросила Алекс, поворачиваясь к Гермione.

— Ещё одна сила.

— А что тогда такое — возможность?

— Мы знаем, что когда Люциус Малфой отправится во "Флориш и Блоттс", у него с собой может оказаться кое-какой дневник.

— Ладно, м-м-м... — Алекс нахмурилась. — Откуда нам это известно? И вообще, почему этот дневник так важен?

Она почувствовала, как мягкая кисть схватила её за руку и ободряюще сжала.

— Родовые тайны Слизерина, Алекс, — сказала Луна. — Надеюсь, ты скоро тоже будешь в теме.

Лицо Алекс окаменело от решимости.

«Так — слизеринские секреты — ясно. Доказать, что я их достойна — принято»

Тихий звук колокольчика разнесся по всей библиотеке, когда часы пробили девять. Волна изменений распространилась по всей группе едва заметной сменой выражений. У Дафны это было смягчение, у Гермione — лёгкий румянец на щеках, а у Луны — лёгкое расфокусирование глаз. За последнюю неделю Александра успела заметить эти перемены и поняла, что они означают только одно. Самый доверенный и самый могущественный ученик Слизерина — Гарри Поттер.

\* \* \*

Гарри вошёл на площадь Гриммо, двенадцать в облаке сажу. Как только он шагнул через камин, идеально наманикюренная рука протянула ему пятнадцатидюймовую палочку из тиса с волосом фестрала внутри, которую он аккуратно взял и взмахнул длинной дугой, очищая всю пыль со своей одежды.

— Спасибо, Дафна.

— Как прошло с Тайной комнатой? — прошептала Дафна, когда они начали пробираться через дом.

— Не слишком хорошо, — Гарри поразил картину впереди ошеломляющим заклинанием. — На саму по себе комнату чары нанести нельзя, а я достиг предела количества тайн, которые может хранить душа заклинателя.

— Сколько вышло?

— Семь. Меня даже удивило, что я смог произнести заклинание так много раз. Старый Том мог сделать только один раз.

— Ты собираешься деактивировать некоторые из своих чар?

— Может быть, одни или двое — но большинство из них всё ещё нам нужны.

— Так что же мы будем делать... и-и-ип!

Гарри крепко взял её за плечи и затащил в одну из многочисленных пустых комнат, где начал накладывать чары уединения.

— Я защитил остальные входы с помощью усиленных защитных чар, завязанных на Хогвартс. Потребуется приличное усилие, чтобы пройти через них, и я почти уверен, что дневник не имеет нужных навыков.

— У тебя не возникало новых идей про то, как те крестражи поменялись местами в прошлом году, нет?

Гарри втянул воздух сквозь зубы.

— Несколько, но... — он поморщился. — Я пока оставляю этот вопрос. Есть такая... штука. Я не хочу начинать сомневаться в себе.

Дафна медленно кивнула, слегка нахмурившись.

— Так или иначе, я на выходе столкнулся ещё и со Снейпом, — продолжил Гарри. — Он предложил мне стать шпионом в стане Дамблдора.

У Дафны перехватило дыхание.

— Ты ведь не собираешься ему доверять?

— Мерлин, нет. Я доверяю Снейпу так же, как и Лили, которая, кстати, тоже, кажется, шпионка Дамблдора.

Гарри задумчиво нахмурился на мгновение, прежде чем просиять.

— А у тебя как дела?

Дафна полезла в сумочку, вытащила небольшую пачку конвертов и протянула ему.

— В основном всё как обычно, разве что Артур Уизли просил о встрече с Лордом Слизерином по поводу ваших "дел" с семьей Уизли.

— Хм-м-м... — Гарри открыл письмо и просмотрел его. — Это может быть связано либо с моим партнерством с Близнецами, либо с моим обучением Джинни — скорее всего, это близнецы — нет проблем. Так или иначе, мне придется что-то устроить... и, говоря о партнерстве с Близнецами, я поговорил с Грейнджерами. Мы думаем о разработке коммерческого прототипа подводной лодки, поэтому нам нужно будет разослать предложения людям, которые готовы вложиться в такого рода вещи.

Дафна щёлкнула языком, снова полезла в сумочку, достала маленькую чёрную книжечку и крошечное перо, облизала кончик пальца, пролистала книгу и сделала небольшую пометку.

— Даже с тем количеством золота, которое ты собрал за лето, у нас есть ликвидные средства только на следующие восемнадцать месяцев, — предупредила она. — Крупномасштабные



проекты истощат наши резервы до опасно низкого уровня.

— Я знаю. Мы просто должны продолжать обгонять красную линию, — он улыбнулся. — Ты очень хорошо справляешься со своей ролью.

Дафна покраснела.

— Спасибо, — она заколебалась. — Э, Гарри?

— Да, Даф?

— Я не хочу показаться эгоистичной, учитывая всё, что нужно сделать, но я хотела спросить, не могли бы мы как-нибудь отправиться на прогулку по интересным местам? Мы не делали этого целую вечность. В последнее время я чувствую, что мне реально не хватает свежего воздуха.

Гарри моргнул. Он попытался вспомнить, когда в последний раз брал Дафну с собой. Это было довольно давно. Чёрт. Он посмотрел в её льдисто-голубые глаза, которые смотрели на него с лёгким намеком на нервозность. Он улыбнулся.

— Конечно, Даф.

Чёрт, чёрт, чёрт, он должен был быть куда внимательнее.

Лицо Дафны просияло.

— Мне так нравится, когда мы куда-нибудь ездим.

Гарри мысленно перебирал бесчисленные временные интервалы, встречи и обязательства... но их было так много, что он не... Его осенила одна мысль.

— А что насчет твоего дня рождения — двадцать четвертого октября? Это, кстати, суббота — мы могли бы взять весь уик-энд.

Дафна, казалось, задумалась. Затем она кивнула, мягко улыбаясь.

— Меня это вполне устраивает. На мой день рождения ты отвезешь меня в какое-нибудь удивительное место.

\* \* \*

Александра Блэк наблюдала, как Гарри Поттера традиционно восторженно поприветствовали Гермиона и Луна, после чего он подошёл к доске и взял мел. Она не могла не заметить, что Гермиона с радостью уступила свое место за доской, хотя всего несколько минут назад её бы и тролль оттуда не оттащил.

— Проект "анимагия" идёт хорошо, — объявил Гарри, делая пометку рядом с соответствующей ячейкой. — Мы начнём с кусочка мандрагоры в октябре, пока они у нас есть. Кстати, спасибо тебе за то, что одолжила книгу, Алекс — она была очень полезна.

Алекс кивнула.

— К тому времени вам всем придется научиться заклинанию прилипания, — продолжал он. — Иначе вам трудно будет не проглотить свой листочек. Да, Гермиона?

Гермиона подняла руку.

— Я посмотрела, как бросить достаточно маленькие чары незаметности, и я уверена, что смогу сделать это к тому времени.

— Отлично, молодец, — Гермиона просияла, — это окажется очень кстати, когда меня не будет рядом. Да, Дафна?

— Ты решил, будем мы регистрироваться или нет?

— Пока нет. Все зависит от того, какие формы мы получим. Есть ещё вопросы?

Никто ничего не сказал.

— Дальше, — продолжал он. — Последний пункт, прежде чем я позволю тебе вернуться к планированию поездки Джинни по магазинам...

Глаз Алекс дернулся при слове "прежде чем я позволю тебе".

— Лорд Слизерин решил, что мы начнем тренироваться в групповых поединках.

Алекс оживилась.

— ...Так что вы будете способны уничтожить гораздо более опасных противников, действуя сообща. Мы начнём сразу, как только доберемся до замка.

"Ух ты, — подумала Алекс. — Это будет потрясающе".

— А кто нас будет тренировать? — спросила она. — Слизерин?

— Нет, я.

Алекс моргнула.

— Что? Ты — гораздо более опасный противник? — её голос излучал сомнение. Конечно, она видела его выступление на дуэльном турнире в конце прошлого года, и это поразило её в то время, но...

— И почему же нет? — теперь Поттер улыбался.

— И почему же нет? — повторила она в ответ, её голос постепенно повышался по мере того, как в нем нарастало недоверие. — Ты видел, сколько задниц надирают Джинни и Луна! Держу пари, что к концу года они точно также смогут уничтожить всех соперников на дуэлях, как это сделали вы с Джоном! И у меня тоже получается намного лучше! У меня ещё нет такого количества заклинаний, но я уже близко! А Гермиона и Дафна победили тролля, и это было почти целый год назад! Неужели ты действительно думаешь, что станешь вызовом для всех нас — всех сразу?!

Поттер продолжал улыбаться.

В комнате воцарилась тишина. Дафна была занята осмотром своих ногтей.

Алекс повернулся к Луне.

— Поддержи меня в этом вопросе, Луна. Это глупо!

Гермиона взорвалась.

— Ах ты, маленькая!..

— Гермиона, — сказал Гарри предупреждающим тоном.

Гермиона мгновенно заткнулась.

— Это вполне разумный вопрос.

Алекс уставилась широко раскрытыми глазами на Гермиону, которая, несмотря на своё молчание, всё ещё выглядела так, словно хотела наброситься на неё

— Да, Александра, — наконец ответил Гарри. — Ты найдешь в моём лице более чем достойного учителя.

Алекс оглянулась на безмятежно выглядящую Луну, которая положила свою руку на руку Алекс и снова успокаивающе сжала её.

— Но я понимаю твои сомнения, так что, скажем, если тебе удастся пройти моё первое испытание, я сообщу Лорду Слизерину, что, по моему убеждению, ты готова ему полностью довериться.

Глаза Алекс снова расширились. Она усмехнулась.

— Договорились!

После этого они продолжали планировать поход Джинни по магазинам. Алекс была немного раздражена тем, что она не сможет пойти, но, как заметила Луна, если она должна была внедриться в этом году в ряды Тьмы, то не стоит ей гулять у всех на виду вместе с Серыми.

\* \* \*

Несколько дней спустя среди множества деревьев, как волшебных, так и обычных, которые составляли сад Норы, стояла девушка. Её глаза были закрыты, голова поднята, длинные рыжие волосы ниспадали на поясицу, тело совершенно неподвижно... за исключением пальцев — они дрожали по бокам с едва сдерживаемым магическим намерением.

Справа ветер сорвал листок с волшебного вяза. Глаза девушки распахнулись. Лист спланировал всего лишь на фут ближе к земле, прежде чем невидимый магический разрез разрубил его надвое.

Девушка опустила руку и выдохнула.

Два куска листа упали на землю, и новый порыв ветра подхватил их и унёс прочь.

— Джинни? Джинни! Где ты? — слышался голос Молли Уизли с другого конца участка.

Внезапно там, где раньше была девушка, теперь в воздухе остался лишь слабый силуэт. Она и раньше вела себя тихо, но теоретически можно было услышать дыхание из её легких и биение сердца — теперь даже это было невозможно.

Едва видимая фигура выбралась из сада гораздо быстрее, чем можно было ожидать от создания ростом всего четыре фута восемь дюймов, и перепрыгнула через забор, окружавший курятник. Девушка снова появилась в поле зрения, сняла с себя заглушающее заклинание и подняла одну из испуганных кур.

— Я здесь, мама!

— О, — Молли Уизли появилась из-за угла со стороны дома. Она упёрла руки в бока. — Что ж, постарайся поскорее здесь закончить. Нам надо попасть в переулок пораньше, чтобы успеть закончить покупки до того, как Локхарт начнёт подписывать свои книги.

— Да, мама.

Когда Молли Уизли ушла, Джинни ласково погладила курицу, прежде чем обнять её и положить обратно, где она сразу же начала клевать корм. Затем она начала собирать яйца и сыпать новый корм, думая о предстоящем дне.

Автографы на книгах Гилдероя Локхарта. Именно тогда, по словам Гарри, она взяла дневник в прошлом будущем. Конечно, она умоляла разрешить ей самой разобраться с этим, но Гарри твёрдо стоял на своем. Не то чтобы он сомневался в ней, сказал он, но чтобы иметь дело с Малфоем, нужна опытная рука, а не просто умелая.

Она дулась из-за этого в течение нескольких дней, но, в конце концов, справилась с собой, чему в немалой степени способствовало знание того, что для школы она получит полный комплект совершенно новых вещей. У неё никогда не было много новых вещей, и она точно не знала, как именно это произойдет. Гарри только сказал ей "быть готовой к этому", что бы это ни значило.

После яичницы, завтрака и традиционных в семье Уизли безумных сборов на бегу Артур Уизли отвел Джинни в сторону, где никто другой не мог бы их подслушать.

— С нетерпением ждешь прогулки по магазинам? — спросил он.

— Да, папа, — покорно ответила она.

Её отец выглядел необычно смущённым.

— Послушай, Джинни, я знаю, что у тебя был не самый лучший год, но я не хочу, чтобы ты уезжала в Хогвартс, продолжая дуться на нас. Это тянется уже слишком долго.

Джинни не позволила своему лицу ничего выдать.

— Я говорил об этом с твоей матерью, и ей это не нравится, но мы решили снять с тебя режим запрета на прогулки.

"Стоп, что?"

Джинни едва осмеливалась в это поверить.

— Ты имеешь в виду...

— Да, ты можешь ходить в гости к друзьям во время каникул и в Хогсмид, когда подрастёшь.

Лицо Джинни расплылось в широкой улыбке. Она бросилась вперёд и обняла отца, впервые,

как ей показалось, за целую вечность. Она шмыгнула носом и почувствовала, как её глаза увлажнились.

— Спасибо, папа. Ты даже не представляешь, как это было тяжело...

— Ш-ш-ш, всё в порядке.

Они стояли так некоторое время, просто наслаждаясь моментом. В конце концов, он отстранился, сунул руку под мантию и вытащил небольшой мешочек. Его голос понизился ещё на одну ступеньку.

— Ни слова Молли.

Сбитая с толку, Джинни взяла мешочек, открыла его и ахнула. Перед ней сверкнула дюжина золотых галеонов.

— Я ... — она с трудом подбирала слова. — Ты... Я... Как?

— Ш-ш, Джинни, всё в порядке. Купи себе что-нибудь хорошее, но убедись, что оставишь достаточно для волшебной палочки.

— А мама не узнает? — прошептала она в ответ.

— Не беспокойся об этом. Просто предоставь это мне. А теперь пошли — твои братья скоро будут готовы.

\* \* \*

Дафна, Гермиона и Луна сидели в дешёвых креслах на балконе с видом на Косой переулок. Позади них, за высокими стеклянными дверями с глухим звуком, жужжал и лязгал массивный печатный станок штаб-квартиры «Придиры», управляемый полудюжиной волшебников, которые отлично делали вид, что их не интересует то, что задумали девушки. Гермиона смотрела в подзорную трубу.

— Есть что-нибудь? — спросила Дафна. У её ног стояла открытая корзина для пикника. Луна уже наполовину расправилась с бумажной тарелкой бутербродов с вареньем без косточек.

— Нет. Но нам нельзя полагаться на то, что всё будет так, как в прошлый раз. Время подобно бабочке, хлопающей крыльями, чтобы вызвать бурю.

— Что?

— Я читала книгу, по которой был снят фильм, что мы смотрели. В нём было гораздо больше на эту тему. Вы меняете одну мелочь, и эффект распространяется наружу, как камень, брошенный в пруд.

— А что будет, если бросить в пруд бабочку? — спросила Луна.

Гермиона оторвала взгляд от телескопа и пристально посмотрела на неё.

— Мой папа всегда говорит, что время больше похоже на сыр, — добавила та.

— Нет-нет, — Гермиона покачала головой. — Послушай, по этому поводу было проведено много исследований — в том числе и магических — это называется "Теория хаоса".

Луна откусила кусок от ещё одного бутерброда с джемом, проглотила и улыбнулась.

— Звучит забавно. Дашь почитать?

— Э-э... — Гермиона снова уставилась в подзорную трубу. — Конечно, хотя в книге и не описаны реальные события. Это выдумка. О! — она махнула рукой девушкам. — Там Джинни и остальные Уизли.

— Прекрасно, — Луна поставила тарелку и встала.

— Ты уверена, что сама хочешь это сделать? — спросила Гермиона.

— Я знаю Джинни лучше вас. Мы как сестры, — Луна помолчала. — Ну, пока ещё не совсем, — она снова сделала паузу. — Я имею в виду, что с тобой у нас тоже когда-нибудь станут такие отношения, но сейчас я всё равно знаю её лучше вас.

С этими словами она повернулась и вошла в большие стеклянные двери.

Гермиона смотрела ей вслед и чувствовала, как к её щекам приливает жар.

— Эмм, Дафна? — её дыхание стало более поверхностным. — Что именно Луна имела в виду?

\* \* \*

— Сюда, Джинни, дорогая. — Молли Уизли отвела свою младшую дочь в магазин подержанной одежды. — А теперь оставайся здесь, пока я посмотрю, что мы можем себе позволить.

Она начала снимать мантии с вешалки. Большинство из них, на взгляд Джинни, выглядели для неё слишком большими. На тех, что хотя бы оказались по размеру, были странные отметины и пятна.

— Держи, — мама сунула ей в руки мантию, у которой сбоку была огромная дыра. — Об этом не беспокойся. Я смогу зашить её в два счета. А теперь иди, примеряй, а я пока займусь юбками для твоей формы.

Джинни покорно кивнула, поплелась в заднюю часть магазина, отдернула занавеску в кабинку для переодевания, почувствовала магию сокрытия и мгновенно кастанула оглушалку в скрытую фигуру. Скрытая фигура отбросила заклинание, и доли секунды спустя красный луч безвредно ударился в потолок.

В поле зрения появилась Луна.

— Лу...

Луна схватила Джинни, втащила её внутрь и задёрнула за ней занавеску.

— Ш-ш-ш.

Джинни быстро кивнула.

Луна достала два флакона и протянула один Джинни.

— Обратное, — она откупорила свой флакон и выдернула волосок из головы Джинни.

— Ой, — прошипела Джинни.

— Вот, — Луна протянула Джинни свой волосок. — У тебя есть один час. У меня чуть больше. Встречаемся в "Флориш и Блоттс" для обратного обмена.

— Поняла, — прошептала Джинни, вылезая из своего старого выцветшего летнего платья. — Не смей попадаться!

Луна уже сняла свою летнюю мантию и осушила пузырек с обратным.

Джинни подняла с пола мантию и натянула её на себя. Шелк был более гладким, чем всё, что она носила раньше. Она выпила свой собственный флакон и почувствовала странное ощущение превращения в кого-то другого. Мгновение спустя из зеркала примерочной на нее смотрело лицо Луны.

Луна, которая теперь носила тело Джинни вместе со старой школьной мантией, хихикнула.

— Я так не хихикаю! — яростно прошептала Джинни.

Луна подмигнула очень похоже на Джинни.

— Нет, хихикаешь, но только когда ты с Гарри.

И, прежде чем Джинни успела что-то сказать в ответ, Луна выскочила из раздевалки.

\* \* \*

Гарри стоял у камина в Поттер-мэноре.

— Думаю, ты готов, Гарри, — сказала Лили Поттер, стряхивая воображаемую пылинку с его мантии. — Ты выглядишь очень интеллигентно.

— Спасибо.

Джон сделал лицо умирающего от тошноты человека в тот же момент, как только Лили повернулась к нему спиной.

Гарри закатил глаза.

— Так! — крикнул Джеймс, подходя к ним сзади и беря щепотку летучего порошка. — Косой переулок ждет!

\* \* \*

На балконе лицо Гермионы было краснее адского пламени.

— Ты же не думаешь на самом деле, что... я имею в виду, что Гарри... я имею в виду... что он... со мной...

— Гермиона, — сказала Дафна, откидываясь на спинку стула. — Если Гарри не сделает тебе на день рождения подарок с объявлением о намерениях, я съем свою шляпу — а ты знаешь, какие большие шляпы у ведьм.

— Просто... — мозг Гермионы наконец-то сумел преодолеть первоначальный барьер и начал

обдумывать все возможные последствия. — Ну, для начала, я магглорожденная!

— Это далеко не первый раз, когда Лорд официально ухаживает за магглорожденной. Посмотри на Леди Поттер и Дэвис.

— Я... я... — Гермиона снова уткнулась в подозрную трубу, чтобы скрыть, насколько она взволнована, каким бы безнадежным это не было. — Гарри действительно сказал тебе, что собирается начать ухаживать за мной?

— Не напрямую.

— Значит, ты не знаешь! А может, и ничего! Это может быть... — Гермиона осеклась на полуслове. У неё перехватило дыхание. — Малфои только что зашли в переулок из "Дырявого котла".

— Да ладно?

— Да. Там Лорд и Леди Малфой. А вот и Драко... Гермиона нахмурилась. — И с ними девушка, может быть, ровесница Луны и Джинни — она выглядит как Малфой, — она сделала паузу. — Но я её вовсе не узнаю....

\* \* \*

"Так, мне нужно сделать всё просто идеально", — подумал Артур Уизли, подходя к жене и дочери. Один неверный шаг, и всё пойдет далеко не так хорошо, как мне бы хотелось. Он изобразил широкую улыбку.

— Молли.

— О, Артур, слава богу, что ты так быстро, как ты думаешь, какой будет лучше для маленькой Джинни? — та подняла два одинаково обшарпанных котла.

— Я думаю, что маленькой Джинни нужно немного мороженого. Здесь слишком жарко.

Маленькая Джинни улыбнулась ему.

— Мороженое!

— Что? — Молли на мгновение растерялась. — Артур! Ты её разбалуеть!

— О, не суетись так, Молли, — Артур присел на корточки и попытался поднять визжащую маленькую Джинни. — Уф-ф! Ты становишься такой тяжелой!

Маленькая Джинни надула губки.

— Ты только что назвал меня толстой?

Артур рассмеялся, прежде чем поставить её обратно.

Молли фыркнула.

— Хорошо, только не опаздывай. Мы не хотим пропустить очередь к Локхарту.

Отец с дочерью направились к кафе-мороженому, а потом свернули в боковой переулок. Артур



подмигнул дочери.

— Отличная игра, Джинни.

— Спасибо!

\* \* \*

Драко Малфой чувствовал себя весьма самодовольно. В принципе это было его обычное состояние, но сейчас он чувствовал это сильнее, чем обычно. Он сидел возле одного из лучших кафе на Косой аллее, рядом со своими друзьями, которые смотрели на него так, словно у него выросла вторая голова, и рядом со своей недавно обретенной младшей сестрой Вирго.

— Вирго? — сказал Теодор Нотт, как будто не расслышал имя в первый раз.

— Она — наш ответ Поттеру, — ответил Драко, в то время как Вирго ела шоколадный эклер, откусывая крошечные кусочки, так, как её новая мать учила последние две недели.

— На самом деле? — спросила Панси. — По виду не похожа.

Драко поморщился.

\* \* \*

— А теперь что происходит? — спросила Дафна.

— Не уверена, — ответила Гермиона, не отрывая взгляда от телескопа. — Но Тео и Панси выглядят так, будто обмочились.

— Это странно.

У Гермионы перехватило дыхание.

— О, сейчас будет интересно.

— Что?

— Лорд Поттер и мошенник-который-выжил находятся на пути, пересекающимся с Драко и компанией.

\* \* \*

Вирго Малфой, ранее известная, как Том Риддл, позволил своей ауре немного угаснуть, не заботясь о том, что несколько взрослых волшебников и ведьм также были пойманы в неё.

"Ты издеваешься над ними", — подумал в его голове голос Джулии, шведской магглорожденной, чьё тело он украл.

"Я показываю им силу, которой владею, — подумал Вирго. — Это необходимо".

"Они не могут быть такими плохими, как ты думаешь".

"Уверю тебя, девочка, если я не займу твёрдую позицию сейчас, то поплачусь за это позже. Я не обладаю полной силой своей взрослой формы, даже такой, какая у меня была до того, как я

стал дневником".

Нотт и Паркинсон уже пришли в себя. Они осторожно заняли места рядом с ней и Драко и начали задавать вопросы осторожным и уважительным тоном.

"Если ты так отчаянно нуждаешься в уважении, почему бы тебе просто не сказать им, кто ты на самом деле?"

"Потому что я не дурак. Утечка информации. Я не могу рисковать тем, что другие узнают о моей истинной природе. Я не слишком хочу, чтобы даже мое второе «Я» узнало обо мне. Кто знает, как он отреагирует".

"Должно быть, это ужасно — не доверять даже самому себе".

Затем Вирго заметила двух идущих по улице волшебников, чьи лица она прекрасно помнила. Лорд Поттер и один из его сыновей-близнецов — возможно, Гарри Поттер, который, в свою очередь, мог быть ещё одним крестражем. Она толкнула Драко локтем и наклонилась к нему.

— Познакомь меня с ними.

Драко медленно кивнул, обратился к ним и сделал это.

— Вирго?

Мальчик, который оказался Джоном Поттером, выглядел ошеломленным.

Лорд Поттер прищелкнул языком.

— Никто не говорил мне, что у вас есть сестра, мистер Малфой.

— Вирго была изгнана из семьи за то, что была сквибом, — протянул Драко. — Так же, как ваш собственный сын, Гарри. Мой отец отправил её в Швецию. Когда он увидел, что ваш Гарри оказался настолько одарённым, он послал за ней, и оказалось, что, как и ваш Гарри, она не была таким уж сквибом, как мы все думали. И, к большому удовольствию моих родителей, теперь она более чем готова взять на себя ответственность перед родом.

У Джона было такое выражение лица, словно он примерял это объяснение на размер, как будто это был комплект одежды.

— Рад был познакомиться с вами, мисс Малфой, — отрывисто произнёс Лорд Поттер. — Пошли, Джон, нам нужно поторопиться, если мы хотим закончить до обеда.

Джон медленно кивнул, прежде чем уйти, казалось, принимая во внимание все выводы, к которым он пришел.

Вирго нахмурилась. Джон Поттер казался очень умным мальчиком. Обычно она видела такой взгляд только у людей на несколько лет старше.

"Да, и к тому же он довольно симпатичный".

"О чёрт".

\* \* \*

— М-м-м... выбрать вашу вторую палочку оказалась гораздо сложнее, чем первую, мисс Лавгуд. Возможно, нам стоит попробовать... вот эти.

Джинни смотрела, как мистер Олливандер спускается по лестнице, прислоненной к одному из многочисленных шкафов с волшебными палочками, держа в руках ещё одну коробку. Он поставил её перед ней и снял крышку. На тёмно-синем бархате были выставлены две палочки одинаковой длины, с той же цветочной резьбой на ручках, с небольшой разницей в оттенке. Нужно быть очень внимательным, чтобы отличить их друг от друга.

— Та, что справа, — кипарис, тринадцать с половиной дюймов, драконья сердцевина от обыкновенной валлийской зелёной. Давайте, взмахните ей.

Джинни прикусила губу. Подойдет ли ей что-то настолько девчачье? Она подняла палочку и слегка ей взмахнула. Ничего. Невольно она почувствовала лёгкий укол разочарования.

Олливандер следил за ней, как ястреб.

— Похоже, что нет, мисс Лавгуд. Почему бы вам не попробовать следующую?

Смирившись, Джинни потянулась к палочке слева, но когда её рука приблизилась, она почувствовала, как жар начал ползти вниз по кончикам пальцев. У неё перехватило дыхание. Она сомкнула пальцы на рукоятке и почувствовала, как чистая сила течет по её телу, намного быстрее и легче, чем всё, что она когда-либо чувствовала за все свои бесчисленные часы тренировок. Это было невероятно! У неё было такое чувство, будто с нее сняли огромный груз. Она чувствовала, что её невозможно остановить! Она выставила перед собой волшебную палочку, и из неё вырвался поток зелёных искр, такой густой, что весь магазин на мгновение наполнился изумрудным туманом.

Невероятно!

Олливандер поджал губы.

— Хм-м-м, любопытно.

— Что именно любопытно?

— Я помню каждую палочку, которую когда-либо делал, мисс Лавгуд.

Раздался звон колокольчика.

— Странно, что эта палочка выбрала вас, ведь когда-то я продал палочку с точно такими же характеристиками — тринадцать с половиной дюймов, тис, перо феникса...

Дверь с глухим стуком закрылась.

— ...Человеку, который однажды станет претендовать на главенство в Роду, который сейчас возглавляет ваш жених.

Мысли Джинни застыли. Том. Волдеморт. Это... этого не может быть...

— Луна! — сказал весёлый голос, ужасный тем, насколько он был знаком.

Если раньше заморозило разум Джинни, то сейчас остановилось и её сердце. Она медленно повернулась и увидела Луну, радостно улыбающуюся ей, всё ещё в теле Джинни, в то время

как её отец, Артур Уизли, перебрасывал взгляд между Джинни и цветочной палочкой в её руке с выражением лёгкого ужаса.

Прежде чем Джинни успела что-то сказать, Луна бросилась вперёд.

— О-о-о! Цветы! — она потянулась за другой, стилистически идентичной палочкой в коробке.

— Мисс Уизли, — начал мистер Олливандер усталым голосом. — Именно палочка выбирает...

Луна выхватила палочку из коробки, и комнату наполнил ливень голубых искр.

— ...Волшебника.

На мгновение воцарилась тишина. Джинни бросила на прилавок семь галеонов и убежала.

\* \* \*

Во "Флориш и Блоттс" был полный хаос. В проходах между десятками книжных шкафов толпились колдуны и ведьмы — многих из них, особенно ведьм, можно было только с огромной натяжкой назвать покупателями.

В середине магазина, где покупатели обычно могли присесть и дать ногам отдохнуть на наборе разнообразных стульев и пуфиков, вместо этого висел большой квадратный занавес, покрытый заглушающими чарами.

К нему уже выстраивалась очередь.

За этим занавесом мужчина с самой совершенной улыбкой по эту сторону Атлантики был занят тем, что зачаровывал свои волосы, придавая им нужный уровень упругости. Он осмотрел себя в складном зеркале и нахмурился, увидев результат. Затем он ослепительно улыбнулся и дерзко подмигнул своему отражению. Он снова нахмурился, затем повторил улыбку и подмигнул ещё пять раз, прежде чем захлопнуть зеркало и опустить его в карман своей сливового цвета шёлковой мантии.

Мужчина подошёл к тому месту, где очередь по другую сторону занавеса должна была подходить к столу, присел на корточки и осмотрел книги, плакаты и череп йети со всех возможных сторон. Одна из стопок книг была озаглавлена: "Прогулки с упырями". У другой были названия вроде "Мальчик-Который-Выжил и трёхголовая шишуга". Он чуть выровнял стопку.

— Всё, наконец, готово, Гилдерой?

В занавешенную дверь вошел старик.

Гилдерой Локхарт встал и одарил мужчину той же самой улыбкой, которую он только что практиковал, правда, без подмигивания.

— Всё дело в шоу, Лорд Блотт, — его голос разнесся по кабинке слишком громко для такого замкнутого пространства. — Даже самые мелкие детали могут иметь огромное значение для продаж. То, как вас видят, как вы себя представляете, — это самое главное.

Лорд Блотт, один из Лордов Света, снисходительно улыбнулся и осмотрел несколько плакатов, висящих за Локхартом, — таких, как:

ПОДПИШИТЕСЬ НА СПИСОК СОВИНОЙ РАССЫЛКИ ЛОКХАРТА! УЗНАЙТЕ 55 СЕКРЕТНЫХ СПОСОБОВ ОСТАВАТЬСЯ В БЕЗОПАСНОСТИ, ТЕХ, КОТОРЫЕ АВРОРЫ ХОТЯТ СКРЫТЬ ОТ ВАС, АБСОЛЮТНО БЕСПЛАТНО!

И...

МАЛЬЧИК-КОТОРЫЙ-ВЫЖИЛ И ГНЕВ МУМИИ! СОВЕРШЕННО НОВОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ЛЮБИМЫМ МАЛЬЧИКОМ — ГЕРОЕМ НАЦИИ!

И наконец...

ВОЛШЕБНЫЙ Я — КАК СТАТЬ НЕУДЕРЖИМЫМ И КЛЁВЫМ МАГОМ И ОТЛИЧНО ВЫГЛЯДЕТЬ В ПРОЦЕССЕ

— Что из этого имеет большие продажи? — спросил Блотт.

— М-м-м? О, серия "Мальчик-Который-Выжил" продается лучше, но прибыль не так высока. — Локхарт расправил стопку листовок. — Но это отличные книги для того, чтобы дети увлекались чтением. Родители покупают их, как шоколадных лягушек! — он просиял.

Лорд Блотт кивнул.

— Что ж, надеюсь, ты ко всему готов. Там практически целая орда — и Малfoy тоже скоро должен быть здесь.

Гилдерой рассмеялся.

— Не беспокойтесь! В конце концов... — он снова сверкнул улыбкой. — Я Гилдерой Локхарт, орден Мер...

— Да, да, да.

\* \* \*

Джинни босиком нырнула в боковой переулок и аккуратно обошла взрослого мага, идущего в другую сторону. Волшебник не обратил на неё никакого внимания. Она была невидима. Её оборотка закончилось, и поэтому она осторожно убрала свою на удивление девчачью, но ужасающе зловещую новую палочку, наложила хамелеоновы чары и побрела к "Твилфитту и Таттингсу", предварительно убедившись, что поблизости нет ни отца, ни матери.

Джинни провела последний час, с некоторым чувством вины покупая всё, что, по словам Гарри, ей понадобится, чтобы сразу занять надлежащее место на Слизерине — всё самое лучшее — даже волшебный сундук, — потратив гораздо больше денег, чем те двенадцать галеонов, которые дал ей её Мерлин только знает где доставший их отец.

Единственное, что она ещё не купила, это одежду, и то лишь потому, что ей нужно было дожидаться возвращения собственного тела. Она выскочила с другой стороны переулочка и протолкалась в магазин одежды, настолько явно эксклюзивный, что он рекламировал свою эксклюзивность, демонстрируя не только отсутствие цен, но и отсутствие одежды тоже.

Женщина за прилавком подняла глаза только для того, чтобы рассмотреть покрой мантии, в которую её заставила облачиться Луна.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Мне нужно купить одежду для Хогвартса.

— Готовый комплект вещей для Хогвартса стоит тридцать галеонов и включает в себя пять комплектов мантий, два плаща, десять комплектов нижнего белья, носки, всё в выбранном вами стиле, и шляпу. Мы также пошлем кого-нибудь за кошельком и сумочкой, если вы знаете, что вам нужно, хотя цена за это варьируется.

Женщина, наконец, подняла голову над прилавком и внимательно осмотрела её.

— Вам нужны ещё и туфли?

Джинни держала туфли Луны на низком каблуке, которые теперь были ей на размер меньше, чем надо.

— Да.

— Отлично. Зайдите за занавеску, снимите мантию и поднимитесь на табурет.

Через двадцать минут Джинни уже купалась в море тонких шелков, хлопка, шерсти и кашемира. Маленькая армия зачарованных рулеток, бумаги и мела делала замеры, пока женщина несла нескончаемый поток болтовни о моде, постоянно задавая вопросы о том, что она предпочитает, то или иное, и получая твёрдый ответ только один раз из пяти.

Звякнул дверной колокольчик, и Джинни высунула голову из-за занавески, когда вошла ещё одна девушка. Вслед за ней вошел мужчина. Джинни едва удержалась, чтобы не ахнуть.

Женщина выпрямилась, размахивая палочкой над рулоном материи.

— А, Кларриса, — произнес мужчина шёлковым голосом. — Это моя дочь, Вирго. Принеси ей полный комплект всего, что надо, хорошо?

— Как вам будет угодно, Лорд Малфой.

Джинни почувствовала, как дрожь пробежала по её спине, когда эта девушка, Вирго, прошла за занавеску, разделась и встала на табурет рядом с ней, с таким выражением, как будто она на церемонии награждения Орденом Мерлина. Джинни была уверена, что у Лорда Малфоя нет дочери.

Девушка повернулась и оглядела её с головы до ног.

— Тоже в Хогвартс?

— Да.

— Я тебя не узнаю, — это было и утверждение, но и вопрос, граничащий с обвинением.

Джинни прочистила горло.

— Я Джиневра Молли Уизли, из Древнего Рода Уизли.

Губы Вирго поползли вверх.

— Я не знала, что Уизли могут позволить себе делать здесь покупки.

— У меня есть покровитель.

— Неужели? — теперь Вирго выглядела очарованной. — Умоляю, скажи, кто он?

Джинни ничего не ответила. Говорить было нечего — и уж тем более незнакомке сомнительного происхождения.

Но Вирго, похоже, ничуть не смутилась. Она только улыбнулась.

И тут Джинни почувствовала, как что-то вонзилось в её сознание с силой тарана. Её глаза сузились, и таран врезался в бетонный бункер со стенами толщиной в три фута со всей эффективностью карандаша, вонзившегося в кирпичную стену. Раздался вздох, грохот, и в следующее мгновение Вирго уже лежала на полу, а табурет был на полпути через комнату.

Джинни ухмыльнулась

— О боже! — женщина начала суетиться вокруг Вирго. — Ты в порядке, девочка?

Вирго почти мгновенно пришла в себя, поднялась и потерла небольшую царапину на локте.

— Прошу прощения. Кажется, я поскользнулась, — и через несколько мгновений она уже стояла на стуле как ни в чём не бывало.

Одеваться после этого было более чем неловко. Девушка продолжала бросать на Джинни подозрительные взгляды, и та не могла избавиться от ощущения, что, несмотря на то, что она не узнала Вирго и была уверена, что у Малфоев нет дочери, где-то, каким-то образом, она все же знала её.

\* \* \*

На балконе штаб-квартиры "Придиры" корзина для пикника, в которой когда-то лежали лимонад, бутерброды с джемом и сосиски в хрустящем тесте, теперь была пуста.

Дафна посмотрела в подозрную трубу.

— Очередь в "Флориш и Блоттс" выползает уже за дверь.

Гермиона не подняла глаз от "Года с Йети".

— Как ты думаешь, Локхарт действительно сделал всё это?

Дафна фыркнула.

— Гарри так не думает. Он говорит, что это просто хорошо описанная теория, завернутая в фантастические сюжеты.

— Но это же ужасно! Писать о вещах, которых ты не знаешь по личному опыту — просто используя чужие знания — это всё равно, что воровать! Это...

— Знаешь, Гарри говорил о том, чтобы написать книгу.

Гермиона закрыла рот. Потом она снова открыла его. Потом она снова закрыла его. В конце концов она сказала:

— Это другое дело.

Дафна ухмыльнулась.

— Н-да?

— Ну конечно! Гарри не просто переписывает из одной книги в другую! — она понизила голос.  
— Он вырвал знание прямо из головы Старого Тома, — она заколебалась, потом нормальным голосом спросила: — М-м-м, а зачем Гарри пишет книгу?

Дафна отошла от телескопа.

— У нас тикает таймер, Гермиона. С тех самых пор, как Старый Том узнал, кто такой Лорд Слизерин. Мы не можем позволить тайне нашего Лорда выйти наружу неконтролируемым образом. Это была бы катастрофа. Мы должны удержать ситуацию под контролем, когда это произойдет. Так что в течение следующих полутора лет мы будем постепенно привлекать людей на борт.

— Мои родители.

— Да, они будут в числе первых.

— Какое это имеет отношение к тому, что Гарри пишет книгу?

— Сейчас люди мало что знают о Лорде Слизерине. Мы сами знаем, что Гарри потрясающий, но публика просто думает, что они это знают. Они создали фантастический образ Лорда Слизерина, и когда выяснится, что он всего лишь мальчик — вот тогда — всё может пойти не так уж и хорошо. Нам нужно будет быстро восстановить доверие к Гарри в магическом сообществе и заполнить информационную лакуну нашей собственной историей, прежде чем это сделают СМИ. И вот в этом нам поможет хорошо написанная книга-бестселлер.

Гермиона сидела, разинув рот.

Дафна приподняла одну бровь.

— Ты слышала что-нибудь еще, кроме "Гарри Поттер — автор бестселлеров"?

Гермиона захлопнула рот, покраснела и быстро встала.

— Я вообще не должна была быть здесь! — она указала на очередь возле магазина "Флориш и Блоттс". — Я должна быть там, внизу!

\* \* \*

Книжные шкафы во "Флориш и Блоттс" почти доставали до потолка, оставляя лишь небольшой промежуток. Если бы кто-то был достаточно спортивным и ловким, он мог бы забраться на самый верх. И кое-кто был именно таким. Невидимая распластавшаяся на животе Джинни Уизли оглядывала всё ещё закрытую секцию Гилдероя Локхарта и пристально смотрела вниз, на толпу людей.

Там были Поттеры, и Гарри выглядел куда более потрясающе, чем когда-либо смог бы Джон. Она никак не могла понять, как Гарри удаётся держать себя в руках. Будь она на его месте, она бы материла Лорда и Леди Поттер на всех известных ему языках. Как бы то ни было, Лорд Поттер стоял высоким и величественным, в то время как Леди Поттер деловито поправляла



волосы в четвертый раз за последние минуты, поглядывая в сторону кабинки Локхарта.

В этот момент Гермиона вошла в магазин, как ведьма на особо важном задании. Джинни позволила себе приглушенно фыркнуть, наблюдая, как девочка-подросток бочком подошла к книжной полке, уткнулась лицом в какую-то, казалось бы, случайную книгу и небрежно пробралась в начало очереди.

— Мам, можно я пойду посмотрю книжки, плиз-плиз-плиз!

Джинни резко обернулась — вернее, попыталась это сделать. У неё было не так уж много места.

— Хорошо, Джинни, милая, но не покупай ничего слишком дорогого.

Луна! Джинни с трудом вылезла из своего укрытия и скользнула вниз по книжному шкафу, осторожно, чтобы не упасть на кого-нибудь, когда она прыгнула, как кошка, с середины книжного шкафа.

Она нырнула в другой ряд, нашла Луну, похлопала её по плечу, и они вместе вышли из магазина.

\* \* \*

Гарри наблюдал за толпой из секции по истории магии, его глаза были как раз над открытой "Историей Второй Магической Британской империи", как у льва, смотрящего на высокую траву. Вопрос с перехватом первого крестража Тёмного Лорда уже давно не давал ему покоя. Даже с учетом того, что Лорд Малфой думал, что Лорд Слизерин может быть Волдемортом, он не осмелился прямо попросить у него дневник. Он не был уверен, насколько твёрдо Малфой верил в это. Он также не питал иллюзий относительно вероятности того, что это, ожидание в "Флориш и Блоттс" сработает. Слишком многое изменилось. Но даже если так, он всё равно будет здесь находиться, просто на всякий случай. Затем его цель вошла в магазин вместе с женой, сыном и девушкой, которую Гарри не знал — возможно, заморской кузиной. У Малфоев их наверняка было предостаточно.

Лорд Блотт пожал руку Лорду Малфою с видом человека, которого разыгрывают, а затем скрылся за занавесами.

Ничего не произошло в течение нескольких мгновений. Затем свет слегка потускнел, и по всему магазину раздался гулкий голос:

— Лорды и Леди, волшебники и ведьмы!

Из-за занавеса вырвался столб цветного дыма, отчего ближайшие ведьмы испуганно закашлялись и замахали руками, пытаясь отмахнуться от него.

— Кавалер Ордена Мерлина третьей степени!

Занавес начал подниматься.

— Почетный член Лиги Защиты от Тёмных Сил!

Занавес был уже наполовину поднят, и из него повалило ещё больше дыма, когда по полу побежали разноцветные огни.

— И пятикратный обладатель премии "Еженедельной Ведьмы" за самую очаровательную улыбку!

Кто-то выпустил на волю стаю бабочек, которые порхали над толпой под восторженные крики и визг.

— Я представляю вам — ГИЛДЕРОЯ ЛОКХАРТА!

Толпа пришла в неистовство.

Лорд Малфой сделал фэйспалм.

Гарри не смог сдержать ухмылки.

— Эй! — Гарри обернулся. Джон стоял рядом с ним и смотрел на него с глубоким подозрением.  
— Что ты делаешь?

— Я читаю.

Джон перевёл взгляд с него на Лорда Малфоя, и его пробил ужас понимания.

\* \* \*

Как только они оказались в общественном ведьмовском туалете, Джинни сбросила свои хамелеоновы чары.

— Джинни! — Луна обняла её. — Не могу передать, как мне было весело. Быть тобой — это прекрасно.

— Приятно слышать, — ответила Джинни, когда они начали раздеваться и меняться одеждой.  
— Никаких проблем ведь не было, да?

— Ни малейших, — Луна надела свое собственное платье. — Хотя если Фред и Джордж начнут тебя боготворить, то, наверное, лучше всего просто смириться с этим.

Джинни замерла.

— Луна, — начала она с едва скрываемым ужасом. — И что именно ты сделала?

\* \* \*

— Ты не можешь вмешиваться! — прошипел Джон.

Гарри недоверчиво посмотрел на него.

— И почему же нет?

— Последовательность событий...

Гарри зажал рукой рот своего близнеца и затянул его в безлюдный ряд шкафов.

— Не смей говорить об этом на людях! — яростно прошептал он.

Джон пристально посмотрел на него.

— Нет абсолютно никаких причин, почему кто-то должен страдать под этой штукой, — выплюнул Гарри.

С другой стороны книжного шкафа, невидимая для обеих парней, к ним приближалась невысокая фигурка.

\* \* \*

"Здесь так людно", — подумала Джулия.

"А ты чего ожидала? — подумала Вирго. — Этот человек — знаменитость".

Вирго оторвалась от плотной массы людей, окружавшей его новоиспеченного приёмного отца, и теперь бродила по проходам, выискивая различия между временами своей молодости и нынешними.

"Он так браво выглядит!"

Вирго буквально почувствовала, как Джулия покраснела. Он застонал. Неужели девушки действительно используют слово "браво"?

"З-заткнись! Я без проблем уделаю его, если захочу".

Вирго снова усилила окклюментционные барьеры, чтобы хотя бы часть своих мыслей оставить при себе. Ему было трудно сосредоточиться с тех пор, как девушка из магазина одежды выбросила его из головы с силой воли, которой не должен обладать нормальный одиннадцатилетний ребенок.

"Так тебе и надо! Нефиг лазить по девичьим головам, извращенец!"

Вирго уже начал проецировать на Джулию примирительные и утешительные мысли, когда кое-что заметил.

Поттер — оба Поттера.

Он бочком подошёл к шкафу, за которым спрятались, присев на корточки, братья, изо всех сил стараясь казаться как можно более грациозным на случай, если кто-нибудь увидит его, и заглянул в крошечную щель между книгами. Они были практически идентичны, за исключением шрама, похожего на молнию на лбу одного из них. Это должен был быть "Гарри" — возможно, ещё один из них — крестраж во плоти.

Их голоса были тихими. Слишком тихо, чтобы нормальный человек мог расслышать его из-за шума в магазине. Но Вирго не был нормальным человеком.

— Дневник должен быть уничтожен, — сказал Гарри.

Вирго застыл. Укол леденящего душу страха пронзил его насквозь.

— Почему? — спросил Джон. Его голос звучал резко, сердито, почти разочарованно. — Пусть события пойдут собой. Тогда мы будем знать, что будет.

— Ты что, дурак? Мы не хотим, чтобы всё происходило так, как может произойти.

— Ты не можешь взять дневник! — в голосе Джона ясно слышалась фанатичная уверенность в

себе. — Ты всё только испортишь! Всё вокруг уже не слишком хорошо!

— Я сделаю то, что должен.

— Тогда и я тоже! — и с этими словами Джон направился в толпу к лорду Малфою.

Вирго прислонился спиной к книжной полке и старался не дышать, пока он слушал то, что явно не было ругательствами его крестража, уходящего вслед за своим близнецом. Что за чертовщина!

"Ты боишься".

Вирго проигнорировал эту мысль и бросился прочь, пытаясь найти самое отдаленное, самое изолированное место, какое только мог.

"Я никогда раньше не видела тебя испуганным".

Он нырнул в нишу, образованную двумя книжными шкафами, прислонился к стене и попытался собраться с мыслями. Они знали о дневнике. Как? Он никогда не пожелал бы сам себе смерти, так что Гарри явно не был им!

"Может быть, им сказал твой оригинал?"

"Но они же ещё дети! Мой оригинал был вне этого мира почти столько же, сколько они живут!"

"Может быть, они говорили не о твоём дневнике".

"Нет. Невозможно. Может быть. Должно быть, так оно и есть".

"Что произойдет, если они уничтожат дневник? Верну ли я свое тело обратно?"

В мыслях Джулии мелькнула надежда.

"Ничего не случится! — рявкнул Вирго. — Теперь это моё тело! Дело не в этом — дело в том, что они хотят меня убить!"

"Тогда тебе нечего бояться! Хватит ныть! Никто не знает, что ты мальчик из дневника".

"ОНИ МОГУТ УЗНАТЬ!"

Вирго с трудом пытался не поддаваться панике.

"Они и так слишком много знают! Они оба чрезвычайно умны для своего возраста. Они смогут установить связь! Я видел, как они дерутся! Они оба так же могущественны, как и я, если не больше! И у меня не проведены мои самые важные ритуалы! Они хотят убить меня!"

"Джон не хочет".

Вирго замер. Он усилием воли успокоил дыхание. Она права! Джон не хотел его убивать. Только Гарри хотел его смерти. Его мозг работал над всеми планами, перестраивая их вокруг этой новой информации. Ему всё ещё нужно было выяснить, что происходит с Гарри Поттером и Лордом Слизерином, теперь больше, чем когда-либо, но, возможно, небольшая перемена в подходе была уместна — чуть более безопасный подход. Он кивнул сам себе. Если бы это было возможно, чуть более ало-золотой подход.

\* \* \*

— Не может быть, это же сам Джон Поттер!!!

Гарри не смог удержаться от ухмылки, когда жалкие попытки Джона отыскать Дневник Лорда Малфоя привели к тому, что сияющий Локхарт вытащил его на маленькую сцену за столом для автографов.

Толпа начала возбужденно перешептываться.

Лили Поттер хлопала в ладоши и подпрыгивала на цыпочках. К его чести, Джеймс Поттер выглядел несколько более стойчески, хотя это, возможно, было больше связано с поведением Лили, чем с чем-либо ещё.

— Лорды и Леди, волшебники и ведьмы! Какой удивительный момент! Сам Джон Поттер!

Толпа разразилась аплодисментами.

— Источник вдохновения для моей самой продаваемой серии книг! Герой нашего мира! Мальчик, который уже делает себе имя как могущественный Дуэлянт, готовый защищать нас от сил Зла!

С каждым новым утверждением реакция толпы нарастала. Самоотверженный клерк, который чуть в стороне продавал книги, работал так быстро, как только мог, получая монеты и заворачивая книги. Лорд Малфой стоял у сцены с мрачным видом.

Локхарт понизил голос, и толпа притихла.

— Сейчас он, возможно, просто ищет мою последнюю книгу, чтобы узнать ряд полезных советов и приёмов того, как стать ещё лучше... но! — он понизил голос до шёпота, и толпа придвинулась, чтобы расслышать каждое слово. — Он и понятия не имел, что получит гораздо, гораздо больше.

Джон нервно улыбнулся.

Локхарт откинулся назад и крепко встряхнул Джона за плечи.

— Лорды и леди, — продолжил он более нормальным голосом, который, тем не менее, обещал, что недолго будет оставаться нормальным. — Волшебники и ведьмы, я всегда гордился своей способностью вдохновлять других на величие своими собственными великими делами и поступками. Немного волшебства, идеальная улыбка...

Он сверкнул улыбкой, и ведьма в первом ряду упала в обморок. Гарри не мог не заметить кончик палочки, торчащий из-за занавеса.

— ...И большое мужество — вот что нужно нашим детям. И я счастлив сказать, что это то, что они получают, потому что меня попросили, и я любезно принял место, играющее одну из самых важных ролей в нашем мире в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс — директорское!

Толпа взорвалась.

Лорд Малфой понял намек и поднялся на сцену, чтобы пожать Локхарту руку, когда камеры снова начали сверкать, сохраняя при этом выражение лица, плоское и деревянное, как скамейка.

— Я и Совет возлагаем большие надежды на директора Локхарта, — сказал Малфой толпе мёртвым голосом. — Я с нетерпением жду возможности поработать с ним.

Гарри улыбнулся. Он был в этом не одинок.

Прошло немного времени, и Поттеры наконец выбрались из "Флориш и Блоттс". Проходя мимо, Гарри исподтишка кинул в Малфоя-старшего беспалочковое "Акцио", просто на случай, если у него всё же был дневник, но ничего. Он не ожидал результата и не был разочарован. Он должен найти какой-то другой способ.

Гарри шёл по улице на шаг в сторону от родителей и брата, погруженный в свои мысли, пока обрывок разговора не вернул его обратно.

— Лорд Малфой... Вирго... его дочь... да, по-видимому, она считалась сквибом... как и... ну, вы понимаете...

Гарри нахмурился. Вирго? Та девушка с Малфоями была дочерью лорда Малфоя? Э-э... нет. Он был уверен, что у лорда Малфоя нет дочери. Не было ничего невозможного в том, что они отправили сквиба из страны — Малфои, безусловно, были способными на это людьми, но время сходилась слишком идеально для такой версии. Нет, это должен быть дневник. Но как это можно сделать? Одержимость заняла бы много времени, не меньше года, и даже тогда связь была бы слабой.

Он копался в глубинах своих воспоминаний, пытаясь найти что-то, что могло бы сделать это возможным.

В конце концов, он кое-что раскопал, но тут возникла проблема. Существовал ритуал, который мог перенести фрагмент души в ещё живое тело, но это был непредсказуемый, нестабильный и, самое главное, семейный ритуал рода Блэк. Волдеморт не мог им воспользоваться.

Мысли Гарри замерли.

Волдеморт не мог использовать его, а вот Нарцисса Малфой могла.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1305789>